

Эмлин некоторое время следил за Эрнсом, но вскоре злость оставила его мысли. Эмлин уставился на льющий за окном веранды дождь. Он не мог не думать. Как же мне наказать Эрнса? Он действовал по приказу или по внушению, но всё равно, это подло!

Что до Лорда Ниббса... У меня сейчас недостаточно сил. Но дайте время, я стану маркизом или герцогом. Вот тогда он за всё заплатит!

Мисс Маг уже была в руинах замка. Не знаю, отправлял ли Sanguine Лорд Ниббс, чтобы за всем проследить... Судя по рассказу мисс Маг и словам мистера Шута, скорее всего, за ней никто не следил... Может Лорд Ниббс никого туда и не отправлял? Но в чём смысл подобной проверки? Или может быть, они по какой-то причине не смогли вовремя быть у замка?

Эмлин Уайт почувствовал, что ему нужно с кем-то посоветоваться, как ему лучше наказать Эрнса. У него не было подобного опыта.

Первым кандидатом, инстинктивно пришедшим ему на ум, был мистер Висельник. Старший член клуба демонстрировал опыт в самых разных вопросах. На него можно было положиться, и никто из членов клуба в нём не разочаровывался.

Засомневавшись, Эмлин вычеркнул эту мысль. Это было внутреннее дело Sanguine. Советоваться с членами клуба, перед тем как он получит ответ, значит, утратить гордость и честное имя Sanguine!

По этой же причине он исключил мистера Мира! Эмлин предполагал, что тот может сказать – «Уничтожь его!»

Не стоит так далеко заходить... Мысленно пробормотал Эмлин. Бесцельно следуя за Эрнсом, Эмлин начал рассматривать кандидатов и из реального мира.

Эмлин осознал, что ему ни из кого выбирать. У него почти не было друзей.

Исключив родителей, которые также были Sanguine, у него на уме осталось только два человека. Это были Отец Утравский и детектив Шерлок Мориарти, весьма таинственный и изобретательный.

Шерлок ещё не вернулся в Бэклэнд. А с Утравским можно будет поговорить завтра. Но нельзя во так сразу... Эмлин решился. Опередив Эрнса, который сейчас был в лавке с часами, Эмлин направился в конец крытой веранды, где стояли извозчики.

Забравшись в карету, Эмлин почувствовал, как завертели колёса. Посмотрев в окно, он увидел текущие по стеклу капли, оставляющие после себя дорожку воды.

Он едва различал, куда они едут.

Одри отвела взгляд от дождя за стеклом кареты и посмотрела на свою горничную, Анну, молча переглянувшись со Сьюзи. Её глаза, выражение её лица и не столь очевидные жесты, казалось, они говорили – «Мы почти дома. Я немного нервничаю».

На полу кареты, Сьюзи завияла хвостом и лапой поправила очки в золотистой оправе у её шеи. Эти её жесты вместе с изменениями в Теле Сердца и Разума, казалось, хотели сказать – «Не волнуйся. Это всего лишь мисс Эскалантэ, она психиатр, но только Телепат. Она не сможет понять твою ложь».

Кивнув, Одри смотрела, как карета заезжает на территорию роскошного поместья графов Холл и останавливается у крытого проезда.

С тех самых пор, как она присоединилась к благотворительному фонду, то меньше времени проводила дома. Одри хотела встретиться с мисс Эскалантэ в здании фонда, но так как мистер Дантес отправился на южный континент, и его сейчас не было в здании, в этом не было необходимости.

Одри встретила мисс Эскалантэ в собственном кабинете. У мисс Эскалантэ по-прежнему было кукольное личико и ниспадающие до талии волосы.

- Я должна извиниться. Я была занята, посещая друзей после своего возвращения в Бэкленд. И работа в фонде не давала нам встретиться до этого дня, - попросив Сьюзи остаться, Одри элегантно поклонилась, сопроводив поклон извинениями. Она сделала это намеренно. Затянув встречу на месяц, Одри делала правдоподобнее усвоение зелья Психиатра и своё продвижение до Гипнотизёра. Подобное можно ожидать от гения, и в этом нет ничего необычного.

Мисс Эскалантэ, не задумываясь, тоже поприветствовала Одри:

- Я слышала, Вы очень заняты с детьми, которые очень хотят учиться. Ваши достоинства сияют ярче бриллиантов.

Одри предложила мисс Эскалантэ присесть, и сама последовала её примеру:

- Я никогда не видела таких ситуаций. Голос внутри меня понуждает хоть что-нибудь сделать. Если у Вас есть время и возможность, можете присоединиться к нам, посетить школы. Там Вы увидите, что испытывает большинство детей в нашем мире.

Одри иронично усмехнулась:

- Прошу меня извинить. Подобное уже вошло у меня в привычку. Я хочу, чтобы как можно больше богатых и благородных участвовали в благотворительности. Надеюсь, с их

пожертвованиями мы поможем даже большему числу детей.

От слов Одри мисс Эскалантэ почувствовала себя несколько неуютно:

- Я согласна. Я пожертвую в благотворительный фонд.

- Нет, я же не принуждаю Вас жертвовать. Всё должно быть от чистого сердца, добровольно. Я лишь хочу, чтобы Вы всё сами увидели, и рассказали людям вокруг себя об этих детях и их будущем. Включая и Психологических Алхимиков, - Одри покачала головой, словно отказалась о предложения мисс Эскалантэ.

- Хорошо! - сперва кивнув, Эскалантэ почувствовал нелепость их разговора. Мисс Одри хотела получить пожертвования от Психологических Алхимиков.

Но это была тайная, мистическая и подпольная организация!

Это ничем не отличалось от пожертвований Ордена Авроры!

Одри не продолжала тему с фондом, Вместо этого она сказала:

- Мисс Эскалантэ, я должна Вам кое-что сообщить.

- Что? - Эскалантэ «прочитала» в эмоциях Одри торжественность, радость и гордость.

Одри улыбнулась:

- Я стала Гипнотизёром.

- ... - Эскалантэ заподозрила, что Одри её загипнотизировала.

Хотя Эскалантэ знала, что Одри уже получала формулу Гипнотизёра, но как давно это было?

- Вы должны понять, что я не лгу, - Одри ещё раз улыбнулась.

Только тогда Эскалантэ пришла в чувства и удивилась, засомневалась:

- Вы, кажется, совершили нечто необычное?

- Достаточно обычной смелось в некоторых вопросах, - и эти слова не могли быть более

правдивыми, чем они были.

Мисс Эскалантэ нахмурилась и засомневалась:

- Вы хотите получить формулу Последовательности 5?

- Да, что я должна для этого сделать, или сколько нужно за неё заплатить? - Одри не скрывала свои мотивы.

Мисс Эскалантэ посмотрела на красивую зеленоглазую блондинку перед собой и задумалась:

- Не мне решать. Я доложу и попробую организовать Вам встречу со Стефаном и Гилбертом.

Она намекала на психиатра и художника-ювелира Гилберта Алукарда и торговца мебелью Стефана Хэмпса. Очевидно, в этой группе Алхимиков мисс Эскалантэ занимала подчинённое положение.

Одри не удивила реакция мисс Эскалантэ, но это не означало, что для неё не будет проблем. В любой подпольной организации уделялось большее значение желающим продвинуться Потусторонним Последовательности 6. Тоже самое, даже ещё в большей степени, считалось нормой и для Церквей. Подобные Потусторонние могли общаться с важными фигурами!

А значит, став Гипнотизёром, Одри стала элитой среднего ранга Психологических Алхимиков. Её следующий целью будет вплотную подойти к высшему рангу. Человеком, с которым она хотела встретиться, должен был быть советник Совета Психологических Алхимиков, а никак не Стефан или Гилберт.

Одри умышленно продемонстрировала собственное неудовольствие.

Заметив это, мисс Эскалантэ поспешила объясниться:

- Стефан и Гилберт должны всё проверить перед встречей с советником. С Вашим текущим уровнем - это Вы должны возглавлять отряд и привлекать новых членов. Но, учитывая личность, статус и ежедневные обязанности, мы отказались от этого плана из опасений, что это повлияет на Вашу жизнь.

Советник... Интересно, сколько их тут, в Бэкленде... Может быть, это консультант королевской семьи, Хвин Рэмбис? Одри кивнула:

- Понимаю и подожду.

Одри сменила тему, полюбопытствовав:

- Мисс Эскалантэ, а Вы знаете название Последовательности 5 Пути Зрителя?

Услышав столь простой вопрос от этой аристократичной зеленоглазой блондинки, Эскалантэ мысленно облегчённо вздохнула:

- Я как-то слышала, что Гилберт назвал его «Сноходец»

Сноходец... Или может быть, «сон» - это просто синоним. Если быть точным «Бессознательный Путешественник»? Одри не скрывала своей задумчивости, а потом начала спрашивать о психологии и по другим темам.

После того как мисс Эскалантэ осталась у них на ужин, Одри проводила своего учителя к двери, где та села в карету.

В это время снаружи было темно, шёл дождь и ревел ветер.

Под завывания ветра сквозь дождь по безопасному морскому маршруту шло парусно-паровое судно с туристами на борту. Клейн уже оставил южный континент и как Дуэйн Дантес возвращался в бухту Деси.

Клейн неожиданно проснулся от качки и направился к иллюминатору своей каюты первого класса. За пеленой дождя виднелись паруса огромного корабля. С рей, длиной под сотню метров свисали фонари. А на палубе стоял изъеденный временем трон, двух или трёх метров высотой, стоящей спинкой к надстройке. На нём никого не было.

Это был символ Тёмного Императора – Короля Пяти Морей, Наста!